

Кириллова Зоя Николаевна

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ И СОЮЗНЫХ СЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается вопрос об определении подчинительных союзов и союзных слов, являющийся проблемой не только для русской лингвистики, но и для татарского языкознания, также подвергаются анализу научные работы, посвященные данной теме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 54-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ И СОЮЗНЫХ СЛОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Кириллова З. Н.

Казанский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Сафиуллиной Ф. С. и к.п.н., доц. Фатхулловой К. С.

В данной статье рассматривается вопрос об определении подчинительных союзов и союзных слов, являющийся проблемой не только для русской лингвистики, но и для татарского языкознания, также подвергаются анализу научные работы, посвященные данной теме.

Самый ранний этап в историческом развитии сложного предложения, по мнению известных тюркологов Н. З. Гаджиевой и Б. А. Серебренникова, характеризовался абсолютным преобладанием простого предложения, следовательно, примыкание является наидревнейшим способом выражения синтаксических отношений. Об этом свидетельствует материал как общетюркских памятников, так и памятников отдельных тюркских языков, сохранивших структуру нанизанных простых предложений, в рамках которых передавались не только сочинительные, но и подчинительные отношения [Гаджиева, Серебренников 1986: 162]. В дальнейшем средства одного логического паратаксиса и гипотаксиса стали недостаточны. Видоизменение в языковом состоянии шло по двум линиям: 1) соединение двух исторически самостоятельных предложений в одно путем выражения одного из сказуемых неличной глагольной формой; 2) соединение простых предложений в сложные с помощью союзов и союзных слов, что напоминает сочинение и подчинение в индоевропейских языках. И в настоящее время бессоюзная связь занимает большее место, чем союзная. Это объясняется прежде всего тем, что тюркские языки относятся к агглютинативной типологической классификации языков.

Многие подчинительные союзы, ныне существующие в тюркских языках, были заимствованы из персидского или арабского языков. Из современного татарского языка можно привести в пример союзы гүя (как, как будто), чөнки (потому что, ибо, так как), эгәр (если), гәрчә (хотя), хэтта (даже), ягъни (то есть), мәсәлән (например), хосусән (особенно). До начала XX века в татарском литературном языке были в активном употреблении такие союзы и союзные слова арабского, персидского и турецко-огузского происхождения, как таки (чтобы), таенки (с тем чтобы), бәс (раз так), иштә (так), нитәкки (таким образом), халәсә (в итоге), билхасса (в особенности), нәгыз (особо), халәнки (тогда как, на самом деле), вәхаләнки (дело в том, что), шөйләки (таким образом), ушандык (такой же) и т.д. [Хангилдин 1976: 29]. Кроме этого, как показывает исследование общетюркских письменных памятников, а также старотатарского и татарского литературного языка, были в широком употреблении и такие союзы, как зира / зирә, мадам ки / мадами ки (потому что, так как), чөн (потому что; когда), чөнкем (потому что), кашки / кяшки (если, если бы), гәр (если), эгәрчә (хотя), вә лү (даже), хосусән, хосуса, хассы, ба хосус, ба хосус ки, хосусы илә ки, хосусилә, бәлхассән (особенно). Некоторые из вышеназванных союзов, такие как хәлбуки, бәс, хосусән, с 90-х годов XX века пережили процесс возрождения. Отдельные союзы стали употребляться только в художественной литературе в целях стилизации (например, эгәрәнки - если, эгәр дә мәгәр - ежели и т.д.).

Подчинительные союзы по синтаксическим функциям делятся на две группы: 1) союзы, которые являются носителем определенного квалифицирующего значения (чөнки, ник дисән, эгәр, эгәрәнки, гәрчә, аеруча, бигрәк тә, башлыча, дөрсрәге и т.д.); 2) союзы, которые являются полифункциональными, то есть употребляются для связи различных по значению зависимых компонентов (гүя, гүяки, әйтерсең, диярсең, ки) [Татарская грамматика 1993: 335]. Союз ки, хотя традиционно и считается подчинительным союзом, отличается от других средств связи отсутствием определенного значения и поэтому может быть определен стилистическим средством.

В сравнительно-исторических грамматиках тюркских языков имеет место огромное количество подчинительных союзов, часть которых в татарском языке определяется либо как местоименное слово (ангысы - анысы, монысы; андаг ким - анысы (шунысы) ки; антагының үчүн - аның (шуның) өчен; анчак/анчук - шул чак, шул вакытта; алай, болай и др.), либо как союзное слово (кайда, кайдан, кайсы, качан - кайчан, ким - кем и т.д.), или же как послеложное слово (деп/дейиб/теб - дип, дейни - дигән и др.) [Гаджиева 1986: 181-218, Гаджиева 1973: 347-366].

В современном татарском языкознании нет единого мнения в определении подчинительных союзов и союзных слов. В III томе "Татарской грамматики" и в научных трудах видного татарского ученого М. З. Закиева к подчинительным союзам относятся чөнки (потому что, ибо, так как), гүя (как, как будто), ки (что), ягъни (то есть); союзными словами названы хэтта (даже), хәер (хотя), юкса, югыйсә, ату, булмаса (иначе, если не так), бигрәк тә, аеруча, аннан да бигрәк (особенно), әйтерсең (как будто), башкача (иначе), башкача әйткәндә (иначе говоря), ул да түгел (тут же), әйтәм (лә) (оказывается), һәрхәлдә (во всяком случае), димәк (значит) [Закиев 1995: 455-459, Зәкиев 2005: 257-259]. Некоторые из этих союзных слов, например, юкса, югыйсә, ул да түгел, по нашему мнению, не отвечают требованиям средств связи данной категории, так как располагаются в главном предложении, могут быть заменены местоименными (относительными) словами, соответственно, их следует отнести к последней группе. А такие слова как димәк, хәер выражают отношение говорящего к построению своей речи, поэтому они в определенной степени примыкают к вводным словам.

Кроме союзных слов, М. З. Закиев выделяет и группу послеложно-союзных слов, в которую включает слова исә, икән, дип, дигән и другие формы от ди “сказать” [Закиев 1995: 450].

В II томе «Татарской грамматики» автором раздела «Союзы и союзные слова» С. М. Ибрагимовым подчинительными союзами названы следующие слова: чөнки, гүя, эгәр, эгәрэнки, гәрчә, ки, әйтерсең, диярсең, күрәсең, ул да түгел. Такие слова как ягъни, мәсәлән, димәк, аеруча, башкача әйткәндә и др. определяются им пояснительными союзами; а союзы, выраженные вопросительными местоимениями и служащие для связи придаточных предложений к главному, С. М. Ибрагимовым классифицируются как союзные слова. Союзные слова, по его мнению, различаются от союзов тем, что выступают не только средствами связи, но и полноправными членами предложения. Морфологическая форма и синтаксическая функция союзного слова не определяют тип придаточного предложения, это зависит от функции относительного слова в главном предложении [Татарская грамматика 1993: 335-341, Ибрагимов 1964: 95-96, Сафиуллина 1997: 142-143].

Затруднения в разграничении союзов и союзных слов возникают и в русском языкознании. Союзные слова кто, что, какой, чей, который, каков, где и др. традиционно относятся к относительным местоимениям (иногда используется термин “вопросительно-относительные местоимения”). В последнее время появилась тенденция выделять их в особый класс слов, синкретичный по своей грамматической природе, совмещающий как признаки местоимений, так и признаки союзов. Этот класс слов стали называть уже не местоимениями, а “союзными словами” или “местоименно-союзными контаминантами”. По мнению Л. Д. Чесноковой, критериями определения союзов и союзных слов являются следующие: 1) союзное слово в придаточной части выполняет функцию члена предложения, союз же, будучи служебной частью речи, членом предложения не является; 2) союз зачастую можно опустить, а союзные слова опускать нельзя; 3) на союз не падает логическое ударение, на союзное слово логическое ударение может падать и т.д. [Современный 2002: 198-199].

Как видно из вышеизложенного, по категориальному значению и основному признаку разграничения союзов и союзных слов мнение С. М. Ибрагимова, в основном, совпадает с классификацией в русском языкознании. По нашему мнению, противоречия в татарской грамматике по вопросу об определении подчинительных союзов и союзных слов приводят к трудностям не только в научном отношении, а также и в преподавании татарского языка в различных учебных заведениях. В татарском литературном языке до начала XX века были в применении подчинительные союзы, заимствованные из арабского, персидского и турецкого языков, большинство из которых в 20-30-е годы вышло из активного употребления и было заменено татарскими словами (например, башлыча, аеруча, ул да түгел, әйтерсең, диярсең, бигрәк тә, аннан да бигрәк, башкача, башкача әйткәндә и т.д.), и эта группа также вызывает трудности в определении их как подчинительный союз или союзное слово.

Список использованной литературы

1. **Гаджиева, Н. З.** Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков / Н. З. Гаджиева. - М.: Наука, 1973. - 408 с.
2. **Гаджиева, Н. З.** Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис / Н. З. Гаджиева, Б. А. Серебренников. - М.: Наука, 1986. - 284 с.
3. **Закиев М. З.** Татарская грамматика. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. - Т. III: Синтаксис. - 576 с.
4. **Зәкиев, М. З.** Татар синтаксисы: Югары уку йортлары өчен д-лек / М. З. Зәкиев. - Казан: Мәгариф, 2005. - 399 б.
5. **Ибрагимов, С. М.** Татар телендә аналитик төзелмәләр / С. М. Ибрагимов. - Казан: Тат. китап нәшр., 1964. - 131 б.
6. **Сафиуллина, Ф. С.** Татар теле: Рус мәктәпләренә 11 нче сыйныфында укучы татар балалары өчен дәреслек / Ф. С. Сафиуллина, С. М. Ибрагимов. - Казан: Мәгариф, 1997. - 191 б.
7. **Современный русский язык: теория. Анализ языковых единиц:** Учеб. для высш. учеб. заведений: В 2 ч. / В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, Л. Д. Чеснокова и др. / Под ред. Е. И. Дибровой. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - Ч. 2: Морфология. Синтаксис. - 704 с.
8. **Татарская грамматика.** - Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. - Т. II: Морфология. - 397 с.
9. **Хангилдин, В. Н.** Татар теле культурасының кайбер мәсьәләләре / В. Н. Хангилдин. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1976. - 95 б.

К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ МЕТОДЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА

Клименко А. В.

Томский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Казаркиным А. П. и д.ф.н., проф. Серебренниковым Н. В.

Статья посвящена генезису творческого метода В. Набокова. Являясь писателем, синтезирующим различные проявления модернизма, В. Набоков не избежал влияния символизма. Писатель продолжает символистскую традицию А. Белого. Дуализм мироустройства в творчестве В. Набокова трансформируется до полимирия как ухода героя из реальности. Проблема разграничения «я» и отраженных образов рождает тип героя - художника, для которого созидание - единственный способ существования.